

— Ко мне домой, — твердо сказал Дуань Юй. — Теперь ты будешь жить у меня.

Сун Му, услышав это, поспешил подойти к Дуань Юю и спросил:

— А сколько у тебя комнат?

— Две, — взглянул на него Дуань Юй. — А что?

— Две... — Сун Му посмотрел на себя, затем на Дуань Юя и Лянь Цюэ, начал считать на пальцах, но никак не мог получить желаемый результат, и осторожно спросил. — Если ты поселишь этого бездомного у себя, то где буду жить я?

— На диване в гостиной, — сделал паузу Дуань Юй, посмотрел на Лянь Цюэ и сказал Сун Му. — Не называй его бездомным, у него есть имя, Лянь Цюэ, теперь он будет жить со мной.

Дуань Юй привел Лянь Цюэ домой и уже собирался закрыть дверь, как в щель просунулась грязная белая кроссовка.

— Погоди... Погоди... Я еще не вошел... — запыхавшийся Сун Му, держа в руках багаж Лянь Цюэ, весь в поту, толкнул дверь бедром и с трудом протиснулся внутрь.

Он швырнул багаж на пол, вытер пот со лба и надулся:

— Столько вещей, а вы даже не помогли мне донести, а я еще голодный.

— Поаккуратнее, не поцарапай мне пол, — Дуань Юй отодвинул багаж, загораживавший дверь, к стене и безразлично сказал Сун Му. — У Лянь Цюэ еще не зажила рана на пояснице, и я не хочу потеть, я только что помыл...

— Только что помылся, да! — Сун Му скривился и вздохнул. — Ты сегодня уже сотню раз это повторил. Ладно, раз уж я все занес, давай скорее шашлыки! Наверное, уже остыли!

— Ешь, ешь, вот, — Дуань Юй передал шашлыки Сун Му, улыбнулся Лянь Цюэ. — Сначала сходи в душ и переоденься, последние дни были для тебя тяжелыми.

— Ничего... Ничего... — Лянь Цюэ понял, что Дуань Юй очень любит чистоту, и, видя, как он сам весь в грязи, постеснялся сесть на диван, с самого входа стоял у журнального столика.

— Садись, я пойду налью тебе воды в ванну, — взглянул на Лянь Цюэ Дуань Юй. — Теперь считай это место своим домом, не стесняйся.

— Я лучше постою, я грязный, — смущенно улыбнулся Лянь Цюэ.

Сун Му, лежа на журнальном столике, с шашлыками в руках, ел, размазывая жир по лицу. Он поднял голову и взглянул на Лянь Цюэ:

— Можешь сначала снять верхнюю одежду, мы же все мужчины, чего ты боишься.

— Да, Сун Му прав, — неожиданно согласился Дуань Юй. — Кстати, у тебя есть сменная одежда? Если нет, я могу попросить Сун Му купить тебе, ты такой высокий, моя одежда тебе не подойдет.

— Нет, нет, у меня все с собой, — Лянь Цюэ подошел к стене, присел, чтобы открыть чемодан.

Только он наклонился, как почувствовал резкую боль в спине, от которой не мог оправиться несколько секунд, рука на молнии чемодана так и осталась неподвижной.

Сун Му быстро съел шашлык, набивая рот, и, с трудом глотая, возмущенно спросил Дуань Юя:

— Почему опять я? Почему, если твоя одежда мне не подходит, я должен терпеть, а этому длинноногому дяде купишь новую?

— Дядя... Значит, я выгляжу так старо... — смущенно обернулся Лянь Цюэ к Сун Му, от боли на лбу у него появились морщины.

— Мои деньги, я трачу их на кого хочу, если хочешь подходящую одежду, купи себе сам, — с ухмылкой ответил Дуань Юй.

Сун Му хмыкнул, не найдя, что ответить, и начал вымещать злость на еде, поглощая ее с еще большим остервенением.

Дуань Юй улыбнулся, заметив, что выражение лица Лянь Цюэ изменилось, и поспешил подойти, чтобы поддержать его.

— Это место, куда тебя ударили ножом? — слегка нахмурился Дуань Юй. — Сними одежду, я посмотрю.

— Дядя, лучше не раздевайся, а то кто-то воспользуется моментом, — хихикнул Сун Му, бросив взгляд на Дуань Юя, словно вдруг понял что-то, и стал язвительным. Он помнил, что Дуань Юй говорил ему в больнице: он любит мужчин.

Лянь Цюэ тупо посмотрел на Дуань Юя и увидел, как тот злобно смотрит на Сун Му, словно готов его проглотить.

— Эй, Сун Му, ты еще хочешь жить у меня? — пригрозил Дуань Юй.

Сун Му вздрогнул, начал стучать себя по груди, пытаясь проглотить застрявший в горле кусок бараньего ребрышка, широко раскрыл глаза и умоляюще посмотрел на Дуань Юя:

— Я ошибся! Считаю, что я ничего не говорил!

— О чем вы говорите? — только Лянь Цюэ остался в неведении, не понимая, что за загадки загадывают Дуань Юй и Сун Му.

— Ни о чем, не обращай внимания на этого парня, — сердито взглянул на Сун Му Дуань Юй.

Лянь Цюэ с недоумением посмотрел на Сун Му, тот игриво высунул язык, улыбнулся и продолжил есть шашлыки, словно ничего не произошло.

— Давай посмотрим на твою рану, — не дожидаясь, пока Лянь Цюэ сам раздевается, Дуань Юй уже поднял его одежду.

Лянь Цюэ поспешно опустил одежду, повернулся к Дуань Юю:

— Ничего серьезного, не надо смотреть...

Дуань Юй решительно отстранил его руку и снова поднял одежду, увидев уже покрасневшую повязку, и с мрачным лицом сказал:

— Это ты называешь «ничего серьезного»? Ты шутишь?

Сун Му, видя, что между ними назревает спор, поспешил подойти и начал наблюдать:

— Ого, до такого дошло, а ты еще не в больнице? Кажется, хуже, чем когда меня били.

Дуань Юй, увидев в руках Сун Му два шашлыка из свиных почек, сморщился, зажал нос и оттолкнул его:

— Убери это подальше, воняет.

Сун Му надулся, с шашлыками в руках недовольно отошел в сторону.

— Может, сходим в больницу? — с беспокойством спросил Дуань Юй у Лянь Цюэ.

— Не надо в больницу, просто последние дни я плохо отдыхал, много бегал, рана не зажила, сегодня выплыву, и все будет хорошо, — ответил Лянь Цюэ.

— Бегал? С этим багажом? — удивился Дуань Юй.

— Да, в арке могли украсть, — Лянь Цюэ не чувствовал смущения. — Днем ходил на биржу труда искать работу.

Дуань Юй закусил губу, вздохнул:

— Лекарства еще есть?

— Есть, — боль в спине немного утихла, и Лянь Цюэ поспешил достать из чемодана сменную одежду и лекарства, улыбнулся. — Потом поможешь мне перевязать, один я плохо справляюсь.

Дуань Юй горько усмехнулся:

— Больше не говори мне «помоги», я пойду налью тебе воды в ванну, в чайнике горячая вода, если хочешь пить, налей себе, не стесняйся.

— Хорошо, — кивнул Лянь Цюэ, начал снимать грязную одежду, оставшись в нижнем белье, подошел к двери в ванную.

Дуань Юй, сидя на корточках у ванны, помешал воду, обернулся и, увидев Лянь Цюэ, инстинктивно отвернулся.

«Странно, чего это я смущаюсь...» — на лице Дуань Юя появился румянец, он пробормотал себе под нос, затем откашлялся и, не оборачиваясь, заикаясь, сказал Лянь Цюэ:

— Температура вроде нормальная, только не мочи рану, может воспалиться.

— Да, знаю, — Лянь Цюэ подошел к ванне, Дуань Юй мельком увидел его мускулистую грудь, вскочил и, как ошпаренный, выбежал из ванной.

Он взглянул на Сун Му, который, закончив есть шашлыки, как барин, развалился на диване с чашкой горячей воды, схватил подушку с дивана и швырнул в него, раздраженно сказав:

— Иди проверь, чтобы Лянь Цюэ не намочил рану.

— Я? — одной рукой поймал подушку Сун Му, поставил чашку на журнальный столик и указал на себя.

— Здесь больше никого нет? — недовольно поднял бровь Дуань Юй. — Иди уже!

— Ладно... — Сун Му с недовольным лицом направился в ванную.

Не прошло и минуты, как Дуань Юй услышал из-за двери крик — это был голос Лянь Цюэ.

<http://bllate.org/book/16902/1556999>